

ПОНЯТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ ТЕХНОЛОГИЙ

Андрей Метелица

Наряду с природными ресурсами, капиталом и трудом технологии являются необходимым элементом производства товаров, оказания услуг и выполнения работ. Технологический прогресс всегда влечет за собой появление новых усовершенствованных товаров и услуг, а также способов их производства. Новые технологии позволяют обществу производить больше благ при прежнем количестве ресурсов [12, с. 36], обеспечивают конкурентоспособность коммерческих организаций и высокий уровень жизни населения [26, р. 81].

Технологии по важности превосходят и «капитал», и «землю», и «труд» и «предпринимательскую способность», потому что являются их связующим звеном, без которого невозможно осуществление расширенного процесса воспроизводства [13, с. 219].

В этой связи задача по обеспечению эффективного правового режима регулирования отношений в сфере обмена технологиями, в том числе трансграничного, является очень актуальной.

Вопросам правового регулирования трансграничной передачи технологий посвящены работы, М. М. Богуславского [1], В. Н. Евдокимовой [8], С. С. Лосева [10], Г. Штумпфа [21], Дж. Бартона [22], К. М. Гросса [24] и других авторов.

Несмотря на изучение отдельными авторами проблем правового регулирования оборота объектов интеллектуальной собственности в Республике Беларусь (например, монография С. С. Лосева [10]), остается ряд нерешенных вопросов относительно правового режима внешней торговли технологиями. Требуют уточнения понятия «технология» и «внешнеэкономический договор о передаче технологий». Недостаточно ясными являются правовые аспекты отношений между внешнеэкономической передачей технологий и законодательством о защите конкуренции и иностранных инвестициях. Дополнительного изучения требует вопрос о гармонизации белорусского законодательства о внешнеэкономической передаче технологий с законодательствами государств — основных партнеров Беларуси в сфере обмена технологиями. При этом необходимо использовать передовой международный опыт и рекомендации Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), Всемирной торговой организации (ВТО), а также Европейского союза и Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР).

Целью данной статьи является определение понятия «внешнеэкономический договор о передаче технологий» на основании анализа составных элементов этого термина.

Слово технология, произошедшее от греческих слов *technē* (мастерство) и *logos* (учение), означает совокупность знаний о способах и средствах проведения производственных процессов, а также сами процессы (технологические процессы), при которых происходит качественное изменение обрабатываемого объекта [9, с. 509].

В юридической литературе содержатся различные определения технологии: «научно-технические, производственные, управленческие и коммерческие знания и опыт» [1, с. 11], «технические знания» [20, ст. 7], «совокупность новых возможностей, информации, знаний, опыта, материальных средств при разработке, создании и производстве новой конкурентоспособной продукции и процессов в народном хозяйстве для овладения перспективными факторами успеха» [16, ст. 4], «систематизированная совокупность знаний, с помощью которых патентные права, научные знания, результаты исследований и разработок применяются в производстве товаров и услуг» [8, с. 52] и др.

В российском гражданском законодательстве используется понятие «единая технология», под которой понимается «выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (единая технология)» [4, ст. 1542]. Это определение устанавливает два основных критерия для отнесения объекта к технологии: он должен содержать результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и иметь возможность быть технологической основой практической деятельности.

В законодательстве Беларуси по экспортному контролю под технологией понимается «информация и "ноу-хау", выраженные в форме моделей, прототипов, чертежей, диаграмм, проектов, инструкций, программных продуктов либо в неосязаемой форме — обучение, техническое обеспечение (обслуживание), которые требуются для разработки производства или использования товара» [14, ст. 1]. Это

Автор:

Метелица Андрей Николаевич — аспирант кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Попков Андрей Николаевич — кандидат юридических наук, заместитель начальника главного договорно-правового управления Министерства иностранных дел Республики Беларусь

Бабкина Елена Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

определение, так же как и российское, содержит два критерия для отнесения объекта к технологии: объект, во-первых, должен быть моделью, прототипом, чертежом, диаграммой, проектом, инструкцией, программным продуктом, процессом обучения или технического обеспечения и, во-вторых, объект должен быть востребованным для разработки производства или использования товара.

В отличие от российского законодательства в Беларуси понятие технологии включает не только объекты интеллектуальной собственности, но и работы и услуги (обучение и др.). Однако, исходя из белорусского определения, не ясно, признаются ли технологией такие объекты интеллектуальной собственности, как промышленные образцы, селекционные достижения и топологии интегральных микросхем, а также объекты интеллектуальной собственности, которые могут использоваться в деятельности по оказанию услуг и выполнению работ.

Для выяснения вышеуказанных неясностей следует обратиться к белорусскому законодательству в сфере научно-технической деятельности. К результатам последней относятся «объекты интеллектуальной собственности, созданные при осуществлении научно-технической деятельности, а также научно-техническая информация, зафиксированная на материальном носителе с рефератами, позволяющими ее идентифицировать» [17, п. 2.1].

С учетом вышеупомянутых понятий, содержащихся в белорусском законодательстве об экспортном контроле и научно-технической деятельности, полагаем, что под технологией следует понимать систематизированную совокупность знаний, с помощью которых объекты интеллектуальной собственности и научно-техническая информация применяются для производства товаров, оказания услуг и выполнения работ.

В условиях рыночной экономики любая технология является товаром и имеет определенную денежную стоимость. Как показала многовековая практика, наиболее предпочтительной формой регулирования товарно-денежных отношений, в том числе отношений по обмену технологиями, является гражданско-правовая форма [5, с. 5]. Одной из причин застойных явлений в советской экономике являлось применение административных методов при регулировании товарно-денежных отношений, когда последние облекались в несвойственную, чуждую им административно-правовую форму.

Гражданско-правовой формой отношений являются субъективные права и обязанности субъектов этих отношений, которые регулируются методом юридического равенства сторон. Типичным основанием возникновения гражданского правоотношения является договор [5, с. 5]. Под договором понимается соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [3, ст. 390]. Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований [7, с. 20].

Посредством договора, как общего для обоих товаровладельцев волевого акта, осуществляется передача технологий [6, с. 805]. Под передачей технологий в различных источниках понимается «акт передачи высокой технологии, оформляемый любым договором между двумя или несколькими физическими или юридическими лицами, посредством которого устанавливаются, изменяются или прекращаются права и обязанности в отношении объектов высокой технологии» [16, ст. 4], «приобретение в собственность или получение права пользования на объекты интеллектуальной собственности, в том числе юридических прав, и конфиденциальной информации, необходимой для надлежащего использования этих юридических прав» [24, р. 124], «сбор и передача исследовательских открытий, умений и знаний от тех, кто их производит, к тем, кто превращает их в экономические продукты (патенты или "ноу-хау"), через коммерческую и некоммерческую деятельность, такую как сотрудничество, консультирование, лицензирование, создание сопутствующих продуктов, обмен исследователями и публикация научных статей» [27, р. 3].

Всемирная организация интеллектуальной собственности под передачей технологий понимает лишь лицензионные договоры о передаче патентов и коммерческой тайны. Лицензии на публикацию, постановку, передачу торговых знаков и сбытовые лицензии не относятся ВОИС к договорам о передаче технологий [23, р. 14]. Полагаем, что такой подход сужает предмет договоров о передаче технологий.

Законодательство Китая понимает передачу технологий в широком смысле, включая передачу как объектов интеллектуальной собственности (прав по патентам), так и иных объектов (охраняемая информация и т. д.), а также передачу технологий в результате купли-продажи товаров с технологическим содержанием [25, р. 19]. Такой подход, по нашему мнению, неоправданно расширяет предмет договоров о передаче технологий, что приводит к их смешению с договорами купли-продажи и аренды.

Наиболее обоснованным считаем определение, содержащееся в проекте Международного кодекса поведения в области передачи технологий: «передача технологий – обмен систематизированными знаниями для выпуска соответствующей продукции, для применения соответствующего процесса или для оказания соответствующих услуг, и не распространяются на сделки, связанные лишь с продажей и арендой товаров» [19, с. 569].

Приведенное определение обоснованно исключает из предмета договора о передаче технологий товары, которые продаются или сдаются в аренду вместе с технологией. Объектом договоров о передаче технологий являются не сами товары, работы и услуги, а знания, используемые для создания или обращения товаров, работ и услуг [28, р. 14].

С учетом открытого характера экономики Беларуси важное значение имеет совершенствование правового режима внешнеэкономической передачи технологий. Данный процесс может развиваться в двух направлениях.

Первое направление состоит в устранении международно- и административно-правовых препятствий торговли, в том числе путем заключения международных соглашений о таможенном союзе, свободной торговле, избежании двойного налогообложения, содействии осуществлению и защите инвестиций.

Второе направление состоит в устранении частноправовых препятствий и обеспечении хозяйствующим субъектам возможности заключения и исполнения внешнеэкономических договоров о передаче технологий, несмотря на различия правовых систем, к которым они принадлежат. За счет унификации права внешнеэкономических договоров о передаче технологий увеличивается предсказуемость правового режима, определенность договорных связей и эффективность реализации принятых сторонами обязательств [2, с. 5].

Договор о передаче технологий обладает всеми характерными признаками внешнеэкономического договора. При этом наиболее характерным признаком, при наличии которого договор о передаче технологий должен быть отнесен к внешнеэкономической сделке, является использование созданного в Республике Беларусь предмета договора (изобретения, технического достижения, секрета производства) за ее пределами или использование созданного за границей предмета договора в Республике Беларусь [1, с. 181].

До недавнего времени передача технологий (передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности, технической документации, обучение персонала и др.) рассматривалась лишь в качестве дополнительного условия к основному обязательству продавца поставить материальные вещи по договору международной купли-продажи [11, с. 449].

Однако уже в 70-е гг. прошлого века ситуация стала меняться. Научно-техническая революция, небывалые темпы развития индустриализации и ее интернационализация расширили сферу внешнеэкономического обмена, вывели его далеко за пределы традиционной купли-продажи. Экспорт-импорт невидимых товаров (технологий) и предоставление технических услуг всякого рода стали таким видом товара, удельный вес которого в международном обороте растет более быстрыми темпами, чем ввоз и вывоз материальных вещей [11, с. 443].

Тенденция повышения значения технологической составляющей в международных экономических отношениях сохраняется и по сей день. В этой связи в понятие внешнеэкономического договора стали включать передачу не только товаров, но и объектов интеллектуальной собственности [15, п. 1.5 ст. 1]. Под внешнеэкономическим договором в белорусском законодательстве понимается «договор между резидентом и нерезидентом, предусматривающий возмездную передачу товаров, охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также выполнение работ и оказание услуг» [18, абз. 2 п. 1.1].

Несмотря на включение в понятие внешнеэкономического договора объектов интеллектуальной собственности, это определение ограничивает внешнеэкономические договоры о передаче технологий лишь возмездными договорами между резидентами и нерезидентами.

Вместе с тем, полагаем обоснованным мнение М. М. Богуславского, который считает, что международная передача технологий осуществляется, как правило, по договорам между резидентом и нерезидентом, допуская и иные формы международной передачи технологий [1, с. 12]. Предмет лицензионного договора составляет не материальный объект, как при обычной внешнеэкономической купле-продаже. Поэтому при исполнении лицензионного договора товар не пересекает границу страны продавца. О каком-то пересечении границы можно говорить условно, применительно к передаче технической документации и образцов. Но возможны и случаи, когда исполнение внешнеэкономического договора о передаче технологий полностью осуществляется в стране выдачи патента.

Исходя из вышеизложенного можно предложить следующее определение внешнеэкономического договора о передаче технологий: «соглашение о передаче систематизированной совокупности знаний, с помощью которых объекты интеллектуальной собственности и научно-техническая информация применяются для производства товаров, оказания услуг и выполнения работ, между резидентом и нерезидентом, а также между резидентами одной страны, при условии, что эти знания созданы в одной стране и передаются для использования в другой стране».

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский, М. М. Международная передача технологии: правовое регулирование / М. М. Богуславский, О. В. Воробьева, А. Г. Светланов. М.: Наука, 1985.
2. Вилкова, Н. Г. Договорное право в международном обороте / Н. Г. Вилкова. М.: Статут, 2004.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 1 нояб. 2009 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2009.
5. Гражданское право: в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 1999.
6. Гражданское право: учебник: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. проф. В. Ф. Чигиря. Минск: Амалфея, 2000.
7. Договорное право: в 5 т. Книга первая. Общие положения. Изд. 3-е, стереотип. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. М.: Статут, 2008.
8. Евдокимова, В. Н. Передача технологии в РФ: основные формы и особенности правового регулирования / В. Н. Евдокимова // Инновации. 2001. № 7. С. 51–55.
9. Локшина, С. М. Краткий словарь иностранных слов / С. М. Локшина. 9-е изд., исправ. М.: Рус. яз., 1988.
10. Лосев, С. С. Проблемы правового регулирования оборота исключительных прав в Республике Беларусь / С. С. Лосев. Минск: Бел. наука, 2006.
11. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3 т. / Л. А. Лунц. М.: Спарк, 2002.
12. Макконнел, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконнел, С. Л. Брю: пер. 16-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2006.
13. Международные экономические отношения / В. Е. Рыбалкин [и др.]; под ред. В. Е. Рыбалкина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

14. Об экспортном контроле: Закон Респ. Беларусь от 6 янв. 1998 г. № 130-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2009.
15. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Респ. Беларусь от 25 нояб. 2004 г. № 347-З [Электронный ресурс] // Там же.
16. О защите высоких технологий: рекомендательный законодательный акт, утв. постановлением Межпарламент. Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февр. 1996 г. № 7-10 [Электронный ресурс] // Там же.
17. О некоторых вопросах приобретения имущественных прав на результаты научно-технической деятельности и распоряжения этими правами: Указ Президента Респ. Беларусь от 31 авг. 2009 г. № 432 [Электронный ресурс] // Там же.
18. О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций: Указ Президента Респ. Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 [Электронный ресурс] // Там же.
19. Правовые аспекты передачи технологии: текущие мероприятия международных организаций системы ООН: докл. Генерального секретаря ООН, 14 дек. 1984 г.: док. ООН А/CN.9/269. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1984.
20. Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». М., 2009.
21. Штумф, Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумф. М.: Прогресс, 1976.
22. Barton, J. H. Statement to the Senate Finance Committee Hearing on International Enforcement of Intellectual Property Rights and American Competitiveness, 15 July 2008 / J. H. Barton [Electronic resource] // United State Senate Committee of Finance. Mode of access: <http://finance.senate.gov/hearings/testimony/2008test/071508jbttest.pdf>. Date of access: 07.10.2009.
23. Exchange value. Negotiating technology licensing agreements: a Training Manual [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. Mode of access: <http://www.wipo.int/export/sites/www/sme/en/documents/pdf/technology_licensing.pdf>. Date of access: 07.10.2009.
24. Gross, C. M. Technology transfer for entrepreneurs: a guide to commercializing federal laboratory innovations / C. M. Gross, J. P. Allen. Westport, Conn: Praeger, 2003.
25. Huang, J. Z. L. Technology Transfer Under the PRC Antitrust Framework / J. Z. L. Huang, P. Ma // Intellectual Property & Technology Law Journal. 2008. V. 20. N 11. P. 19–22.
26. Krugman, P. R. International Economics: Theory and Policy. 8th ed. / P. R. Krugman, M. Obstfeld. New-York: Pearson, 2009.
27. On the application of Article 81(3) of the Treaty to categories of technology transfer agreements: Regulation of the Commission of the European Communities Union, 27 Apr. 2004 N 772/2004 // Official Journal of the European Union. 2004. V. 47. L 123. P. 11–17.
28. Transfer of technology: UNCTAD Series on Issues in international investment agreements / United Nations Conference on Trade and Development. New York and Geneva: United Nations, 2001.

«Понятие внешнеэкономического договора о передаче технологий» (Андрей Метелица)

В статье на основе работ белорусских и зарубежных авторов, законодательства Республики Беларусь и иных государств, а также международно-правовых документов анализируется правовое регулирование передачи технологий во внешнеэкономической деятельности.

Актуальность статьи объясняется повышением в международных экономических отношениях значения технологий, как правило, по важности превосходящих остальные факторы производства, являясь их связующим звеном, без которого невозможно осуществление расширенного процесса воспроизводства.

Республике Беларусь как стране с высокой зависимостью от международной торговли чрезвычайно важно обеспечить эффективный режим правового регулирования отношений по передаче технологий во внешнеэкономической деятельности, основанный на принципах рыночной экономики.

Целью статьи является определение понятия внешнеэкономического договора о передаче технологий в Республике Беларусь. Статья также предлагает определение понятия «технология» и рассматривает вопросы передачи технологий как объекта договорных отношений.

«Contracts for International Transfer of Technologies» (Andrei Metelitsa)

The author analyses the works of Belarusian and foreign scientists, the legislation of the Republic of Belarus, and the international legal documents on the legal aspects of international transfer of technologies.

The article is topical due to the increasing importance of technologies in international economic relations, which as a rule are more important than other economic resources and link these resources into expanding production chain.

The Republic of Belarus, as a country with high dependence on international trade, needs effective legal rules on international transfer of technologies. These rules should be based on market economy principles.

The article aims to define the term «contract for international transfer of technologies» in the legislation of the Republic of Belarus. It also suggests a legal definition of the term «technology» and elaborates on the transfer of technologies as an object of contract relations.